

Посольство Российской Федерации в
Республике Мальта

The Embassy of the Russian Federation
in the Republic of Malta

PRESS RELEASE

№ 14/20

**Ответы на вопросы Министра иностранных дел
Российской Федерации С.В.Лаврова в программе
«Большая игра» на «Первом канале»,**

Москва, 25 апреля 2020 года

М.С.Ким: В эфире «Большая игра. Дипломатия во время пандемии». Есть ли место международным контактам в мире, одержимом самоизоляцией? Как меняется внешняя политика под напором коронавируса? С нами сегодня Министр иностранных дел России С.В.Лавров. Здравствуйте!

С.В.Лавров: Добрый день!

В.А.Никонов: Сергей Викторович, сегодня мы говорим не только о коронавирусе, но и вспоминаем, что было 75 лет назад. История тогда спрессовалась: в один день укладывалось много исторических событий. Как раз 25 апреля 1945 г., ровно 75 лет назад, как и было согласовано в Ялте, собралось первое учредительное заседание Организации Объединенных Наций. В этот же день войска Первого Украинского фронта И.С.Конева и войска 12-й армейской группы О.Н.Брэдли встретились в районе Торгау на Эльбе. Тогда создавалась ООН.

Сейчас, с одной стороны, нации вспоминают об этом событии, готовится, как мы знаем, саммит стран-учредительниц ООН. И в то же время все чаще говорят о том, что кризис коронавируса привел к тому, что человечество становится все более разъединенным, что государства каждое за себя, что международных усилий, необходимых для борьбы с коронавирусом, не видно. Как Вы оцениваете ситуацию с точки зрения деятельности международного сообщества?

С.В.Лавров: Это ключевой вопрос для всех дискуссий, которые сейчас разворачиваются у нас, за рубежом, в ООН, в рамках политологических центров. Убежден, что мы пока еще не имеем на руках всех фактов, позволяющих сделать всеобъемлющий, обобщающий вывод о том, что же произошло и какие уроки из этого необходимо извлечь. Ясно одно – тенденции, которые накапливались за последнюю пару десятков лет, в результате пандемии коронавируса существенно ускорились и обострились. Стали более резко проявляться противоречия между крупными державами. Посмотрите хотя бы на то, что происходит между США и Китаем. Англичане, австралийцы, ряд европейских стран активно подпевают США, требуя от Китая чуть ли не компенсации, угрожая арестом имущества и счетов, для того, чтобы Пекин расплатился за «ошибки», которые ему вменяют, в первые месяцы распространения этой инфекции.

Посмотрите, что происходит внутри ЕС, где идут ожесточенные споры о том, кто же будет за все платить и брать на себя решающую роль. Из этой части противоречий напрашивается вывод – наблюдается резкое повышение роли национальных государств. В любой части света, где есть интеграционные объединения и где их нет, национальные государства берут на себя главную роль в обеспечении безопасности своих граждан. Эта тенденция, конечно, не стопроцентная, есть и стремление наладить коллективные усилия в ЕС. Безусловно, упомяну также внимание, которое уделяется нашим общим задачам борьбы с этой угрозой в рамках ЕАЭС. Однако все же превалирует стремление национальных государств больше полагаться на себя. Наверное, это тоже отражает не только сиюминутную проблему преодоления пандемии, но и определенную усталость – в частности, в ЕС это абсолютно очевидно – от того, как достаточно настырно, навязчиво порой ведет себя многосторонняя наднациональная бюрократия. Кстати, в рамках ЕАЭС мы всегда старались этого избегать и искать консенсусные, компромиссные подходы.

Но, должен отметить, не всегда получается. Это первая тенденция, которую я хотел бы выделить.

Вторая – влияние на мировую экономику, на разрыв многих хозяйственных связей (чисто физический разрыв на многих направлениях), падение ВВП, шок для многих национальных экономик, если не для большинства, и для мировой экономики в целом. Конечно же, не можем не обратить внимание на то, что все это сопровождается ростом конфликтности, дефицита доверия. Наблюдаем гораздо больше попыток прибегать к недобросовестной конкуренции, к сведению счетов, соблазн играть «в одни ворота», действовать каждый за себя. Но пагубность таких попыток, по-моему, уже проясняется и становится очевидной для всех международных игроков. Мне очень хочется надеяться, что в итоге возобладает понимание, что только сообща можно бороться с такими угрозами, которые не знают, не признают и не соблюдают границ между государствами. Пандемия распространяется независимо от континента, от климата, от того, в какой температуре люди находятся в данный момент, независимо от наличия у той или иной страны валютных резервов или ядерного оружия. Поэтому наша линия, которую мы давно отстаиваем, – линия на защиту равноправия всех государств, принципов и целей Устава ООН, где записаны требования уважать суверенное равенство, мирные способы урегулирования споров, – должна быть весьма востребована в условиях, когда будет невозможно выходить из нынешнего и других подобных кризисов без взаимной поддержки, без уважения того, что мы называем культурно-цивилизационным многообразием современного мира, без уважения права стран самим определять свою судьбу и объединять усилия на этой основе, а не на основе «ведущего» и «ведомого», не на основе доминирования кого бы то ни было. Может быть, для некоторых это звучит идеалистически, романтически, но я убежден, что это должно стать основой серьезной политики.

В.А.Никонов: В Вашингтоне в условиях жесткой самоизоляции, в самом центре мировой пандемии находится Д.Саймс, который держит руку на пульсе важнейших событий мировой и американской политики. Вам слово.

Д.Саймс: Я, конечно, изолирован от студии в Москве, но у нас получается разговаривать, надеюсь, вполне конструктивно. В Вашингтоне особой изоляции нет. Когда я проснулся утром, с нетерпением ждал новостей, выделит ли Палата представителей США 480 млрд долл. для помощи малому и среднему бизнесу, но никак эту информацию не могу получить. Палата представителей была занята совсем другим – определяла параметры расследования в отношении Президента США Д.Трампа по новым обвинениям в преступлениях и злоупотреблении. Оказывается, на этот раз он неправильно борется с пандемией.

Есть и хорошие новости. В последний момент Палата проголосовала за то, чтобы выделить средства для поддержания американской экономики. Как Вы знаете, с точки зрения медицины и экономики ситуация в США очень серьезная. Сегодня

пересекли важный рубеж – умерло 50 тыс. американцев. Каждый шестой американец не имеет работы, больше 26 млн человек подали документы на пособие по безработице. Сегодня рано утром мэр Вашингтона заявила, что абсолютно не согласна с Д.Трампом, что виден «свет в конце тоннеля». Она сказала, что будет только хуже, а основной удар по Вашингтону пандемия нанесет только в середине мая.

Я слышал Ваши определения того, что происходит в мире. Очень хочется с Вами не согласиться, но это трудно. Мы живем в разобщенном мире, и для того, чтобы хоть как-то бороться с пандемией, мы должны принимать свои собственные национальные меры – наверное, это единственно возможная реакция. Россия принимает заградительные меры не только в отношении стран Запада (и Запад – в отношении России), но также Россия и Китай вынуждены пойти на соответствующие заградительные меры. Это печально, но разумно.

Мы видели, какой была первая реакция на пандемию. Это как в первую неделю войны – когда пандемия нанесла удар, никто из нас по-настоящему к этому не был готов. Поэтому наблюдается растерянность, часто срабатывают худшие инстинкты. В Ваших разговорах (пускай неформальных) с руководителями США, Европейского союза видите ли Вы какие-то признаки интереса к тому, чтобы поменять правила игры и попытаться найти какие-то общие решения? Или до сих пор все выглядит достаточно мрачно?

С.В.Лавров: Если брать пандемию как таковую и как главный предмет переговоров, которые сегодня ведутся, то есть серьезное, активное стремление к тому, чтобы наладить международное сотрудничество. За примерами далеко ходить не надо. Генеральная Ассамблея ООН вскоре после начала распространения этого заболевания приняла одну резолюцию с выражением солидарности в борьбе с коронавирусом, а затем еще одну, в которой уже ставились конкретные задачи, направленные на то, чтобы достижения в выработке противоядий от этой угрозы были доступны всем странам мира. Считаю, что это важный принцип. Не забудем также, что «Группа двадцати» (при всех противоречиях, которые возникли в связи с тем, что внутри неё некоторые пытались определить, кто же виноват, надо ли «показать пальцем» на одну или несколько стран, на ВОЗ) приняла соответствующие решения. Мы исходим из того, что эти решения все-таки показывают заинтересованность всех ведущих государств, думаю, что и всех стран мира в целом, в том, чтобы объединять усилия.

Вы абсолютно правы, карантинные меры по недопущению слишком больших и далеких перемещений людей оправданы и должны приниматься, прежде всего, на национальном уровне. При этом так же, как контролируются границы между государствами, так контролируются и границы между домами и квартирами, улицами и площадями в каждой стране. Я бы не усматривал в этом некую далеко идущую тенденцию. Хотя, повторю, сейчас проявилось: возможности

многосторонних структур в сравнении с оперативностью и решительностью национальных государств, конечно же, проигрывают в этом «соревновании».

Однако не хочется, чтобы это стремление к объединению усилий было политизировано. Наблюдаю признаки такой политизации в напаках на ВОЗ, в которых, на мой взгляд, проявляются попытки оправдать те или действия, которые были слишком запоздалыми, недостаточными. Считаю, что ВОЗ, которая в соответствии со своим Уставом обязана действовать в качестве руководящего и координирующего органа в вопросах здравоохранения, вполне справляется со своей ролью. Не идеально, конечно, но никто не совершенен, как говорили герои великого голливудского фильма «В джазе только девушки».

Давайте не будем забывать, что ВОЗ сама по себе является Организацией, деятельность которой определяют и осуществляют государства. Они до последнего времени каких-либо претензий в отношении нее не высказывали. Если имеется в виду Секретариат ВОЗ, то скажу два слова про американскую критику. США являются главным плательщиком в бюджет Всемирной организации здравоохранения, как и в бюджеты подавляющего большинства других организаций системы ООН. В этом качестве Вашингтон имеет право быть представленным в секретариатах, в том числе и во Всемирной Организации Здравоохранения, гораздо на более высоком уровне, нежели те страны, которые вносят меньшие взносы в бюджет этой структуры. Поэтому, если брать относительные цифры, среди специалистов, которые определяют деятельность Секретариата ВОЗ, большинство граждане США, в том числе на руководящих должностях. Сомневаюсь, что американцы работают в полной изоляции от своего Правительства все эти годы. Они, как и граждане любой другой страны, должны быть независимыми, но никогда ни один сотрудник Секретариата, чьим бы гражданином он ни являлся, не отказывается от контактов с делегациями стран-членов, если у них возникают какие-то вопросы.

Я бы сейчас вместо того, чтобы кричать «держи его» и искать виновных, сконцентрировался на, во-первых, необходимых мерах по выработке вакцин параллельно с мерами предосторожности, самоизоляции, карантина. А уже во вторую очередь, на более долгосрочную перспективу, стал бы думать о том, как нам усовершенствовать всемирные контакты, взаимодействие в области здравоохранения.

Наши французские коллеги устами моего друга, Министра Европы и иностранных дел Франции Ж.-И.Ле Дриана уже говорят о необходимости создать некий совет высокого уровня по здоровью человека и животных, который будет помогать ВОЗ. Во Всемирной организации здравоохранения уже есть достаточно серьезно укоренившаяся практика взаимодействия с учеными. Если этот совет сможет принести какую-то добавленную стоимость, давайте посмотрим на данное предложение. Я бы не хотел, чтобы инициативы, которые сейчас выдвигаются,

преследовали цель как-то успокоить тех, кто выдвигает недоказанные обвинения в адрес весьма уважаемой всемирной Организации.

В.А.Никонов: Сергей Викторович, Д.Саймс произнес такую фразу, которая меня несколько даже смутила, что сейчас у Вас идут неформальные контакты с зарубежными партнерами. Возможны ли сейчас вообще неформальные контакты на международном уровне, если все контакты – онлайн и все прекрасно понимают, что они не являются конфиденциальными? Как они могут быть неформальными?

Действительно, дипломатия в значительной степени – это обмен конфиденциальной информацией. Сейчас это становится практически невозможным. Это то же самое, что выйти на площадь с мегафоном и вести переговоры. Даже если это будут какие-то закрытые каналы информации, ты никогда не знаешь, что выйдет с другой стороны. С одной стороны, понятно, что что-то облегчается, можно осуществить больше международных контактов одновременно. Мы наблюдаем их активизацию, в том числе в многостороннем онлайн-формате. Ясно, что Вам теперь удастся чаще высыпаться дома, чем в самолете. Это, безусловно, большой плюс и для российской дипломатии тоже. С другой стороны, не поговоришь душа в душу. Это, наверняка, накладывает отпечаток. Что для Вас сейчас онлайн-дипломатия?

С.В.Лавров: Вячеслав Алексеевич, Вы сейчас перечислили практически всё, что сопряжено с нынешним периодом ведения дипломатических контактов. Безусловно, это позволяет лучше осознать возможности современных технологий, учитывать, что они существуют и вполне пригодны для срочного общения, когда необходимо в экстренном порядке что-то передать партнерам или получить какую-то информацию. Вы абсолютно правы – может быть, их потому и называют неформальными, что они едва ли могут завершиться какой-то серьезной договоренностью, требующей более доверительных форм общения, прежде всего, имею в виду прямые контакты между дипломатами, в том числе т.н. встречи тет-а-тет. Мы не будем обсуждать, наверное, серьезных секретов даже в реальной жизни, не будем плести каких-то заговоров. Но порой информация, которая требует прояснения у партнера, не терпит публичности. Для того, чтобы выработать правильную, отвечающую международно-правовым нормам линию по целому ряду проблем, иногда приходится обсуждать вещи, которые лучше не затрагивать в режиме онлайн.

Д.Саймс: Господин Министр, мне бы хотелось задать Вам недипломатический вопрос. То, что Вы сегодня описали, Ваши впечатления и анализ международной ситуации, наверное, это то, что Вы уже давно чувствовали и думали. Вы и Президент России В.В.Путин неоднократно говорили, что роль суверенных государств недооценивается. Думаю, для Вас не было сюрпризом, что в мире нехватка ресурсов «доброй воли» и возможностей для международного сотрудничества, в том числе в критических ситуациях.

Я никогда не слышал от Вас больших похвал идеи либерального мирового порядка, который исходит из того, что демократии являются более совершенными, более гуманными и обладают какими-то особыми правами на международной арене. Все это Вы неоднократно говорили, и многое из этого мы все увидели за последние недели. Но были ли у Вас какие-то сюрпризы? Вы увидели что-то такое, что Вас поразило и, может быть, в какой-то мере снова показывает, что ситуация не просто плохая, а еще хуже, чем Вы думали? Может быть, какие-то новые возможности?

С.В.Лавров: Спасибо большое, Дмитрий. Вы абсолютно правы. Я не хочу быть несамокритичным, но сейчас, по большому счету, мы видим, что те идеалы и идеи, которые мы продвигали до вспышки инфекции коронавируса, становятся все более востребованными.

Не то чтобы мы подвергали критике сам принцип демократии. Вы совершенно правильно сказали, что классическая система либеральной демократии, либеральной идеологии, неолиберальных подходов, которые предполагают абсолютизацию всего того, что является желанием, достоянием личности, себя серьезно исчерпала в условиях, когда взаимозависимость, взаимосвязанность современного мира разрушила границы, в том числе и для таких угроз, как терроризм, наркотрафик, организованная преступность, а теперь еще и заразные болезни (инфекционные и неинфекционные заболевания давно уже являются предметом озабоченности ВОЗ и всех нас). Мы обращали внимание на то, что при необходимости объединять усилия в борьбе с общими угрозами нельзя недооценивать и тем более умалять роль суверенных государств. При этом со стороны наднациональных бюрократических структур наблюдались попытки подмять под себя суверенные государства. Они (сегодня я уже об этом упоминал) достаточно давно, задолго до пандемии, привели к серьезным противоречиям внутри ЕС и являются предметом целого ряда дискуссий, в том числе дискуссии, начатой по инициативе Президента Франции Э.Макрона, о том, как жить дальше, что такое Европа, как она будет развиваться. Вы знаете про идеи концентрических кругов.

Я согласен с тем, что Вы сказали. При всех различиях в демократических странах даже наши американские коллеги в свое время пытались категоризировать государства по их отношению к демократии: либеральные демократии, менее либеральные демократии, авторитарные демократии и недемократические авторитарные режимы. Что-то подобное излагалось в свое время. Демократия все-таки – это достаточно широкий термин, который охватывает многие государственные системы, в том числе и те, которые ряд политологов предпочитают называть авторитарными или имеющими признаки авторитаризма.

В свое время М.Олбрайт, с которой мне довелось работать и в ООН, и когда она стала Государственным секретарем США, выдвинула инициативу – альянс демократических государств. Она до сих пор в каком-то виде продолжает

реализовываться. США определили для себя критерии и, по сути дела, в одиночку набирали в этот альянс желающих из списка тех, кого они включили в годные кандидаты для того, чтобы получить титул члена. На самом деле, это, конечно же, была попытка подорвать авторитет многосторонних, универсальных организаций, прежде всего, ооноцентричную систему. ООН – это структура с уникальной легитимностью, практически универсальным членством. Ее Устав и принципы в полной мере сохраняют свою актуальность. Не будет лишним упомянуть это в тот день, когда начались конкретные переговоры по Уставу Организации, который затем был подписан в Сан-Франциско. В октябре мы будем отмечать 75-летие начала полноценного функционирования ООН.

Сейчас мы наблюдаем ещё одну очень интересную тенденцию, связанную с многосторонними структурами. В прошлом году Франция и Великобритания выдвинули идею создания альянса мультилатералистов или многосторонников, который был провозглашен двумя странами и в который пригласили определенных участников с тем, чтобы обеспечивать «миропорядок, основанный на правилах». Мы этот термин уже давно узнали, пытались выяснить, чем он отличается от международного права, которое до сих пор все защищали. Внятного ответа не получили. Но, судя по тому, кто привлекается к продвижению мультилатерализма в интересах сохранения «порядка, основанного на правилах», можно сделать некоторые выводы.

Когда Франция и Великобритания выдвигали эту инициативу, они заявили, что ключевую роль в реализации инициативы мультилатерализма будут играть европейские институты, а сам Евросоюз является краеугольным камнем многосторонней системы, то есть того самого мультилатерализма. На этой философии уже образуются определенные секторальные объединения, альянсы. Был принят «Парижский призыв к доверию и безопасности в киберпространстве». В нем участвуют шестьдесят с небольшим государств. Это сделано на фоне наших настойчивых усилий по продвижению темы кибербезопасности в универсальном формате, а не в узком кругу единомышленников. В ООН идет работа, в которой участвуют все государства-члены этой Организации, над выработкой правил ответственного поведения в киберпространстве. Франция, Германия, кто угодно имеют полное право участвовать в этой работе. Но, тем не менее, создается отдельный механизм по проблемам доверия и безопасности в киберпространстве. Параллельно с ооновскими структурами также провозглашен «Призыв к действиям по укреплению соблюдения норм международного гуманитарного права», в котором участвуют сорок с небольшим стран. Но разве международное гуманитарное право не опирается на универсальные конвенции, в которых участвуют все государства-члены ООН? Зачем создавать параллельную структуру? Третий пример – международное партнерство в поддержку свободы информации. Это была инициатива «Репортеров без границ». Сейчас в нее по инициативе Франции включили 30 государств. Остальные что, не хотят работать в поддержку свободы

информации? Напомню, что еще в начале 90-х годов, в последний год существования СССР, СБСЕ начал принимать серию документов, которые требовали от каждой страны-участницы обеспечивать полный доступ к информации для своих журналистов и для всего населения. Сейчас «Russia Today» и «Sputnik» не пускают в Елисейский дворец, пытаются штрафовать в Великобритании, притесняют в других странах. В Эстонии «Sputnik» просто закрыли под угрозой уголовного преследования. Конечно, мы все хотим, чтобы были обеспечены доступ к информации и свобода информации, но почему-то наши западные коллеги предпочитают делать это в своем узком кругу и не хотят, чтобы мы обсуждали те же самые принципы, которые их интересуют, в универсальном формате.

Проблема серьезная. Это и отличие «миропорядка, основанного на правилах» от универсальных международно-правовых инструментов, и попытка создавать квазиструктуры за пределами универсальных организаций, за пределами ООН. Как только по той или иной теме в рамках универсальных переговоров наши западные партнеры наталкиваются на необходимость искать компромиссы, консенсусы, их это не устраивает. Они хотят, чтобы их подходы, оценки доминировали и воспринимались как мультилатеральные, многосторонние, универсально применимые. Но это подмена понятий.

В.А.Никонов: Но согласитесь, что если раньше все эти задачи решались с помощью традиционных евроатлантических структур, НАТО, ЕС, то сейчас они начинают выходить из этого формата и, на мой взгляд, это свидетельствует о кризисе того, что они называют либеральным мировым порядком, который, на мой взгляд, никогда не был либеральным, поскольку был однополярным, никогда не был мировым, потому что он был ориентирован на один лагерь или страну, и не являлся порядком, потому что это был мир глобального хаоса.

Сейчас обратите внимание, покажут цифры – страны, которые в наибольшей степени подверглись удару коронавируса, и с точки зрения распространения инфекции, и с точки зрения количества погибших – это США, Испания, Италия, Франция, Великобритания, Турция, т.е. страны НАТО. Многие заговорили сейчас, что и это является определённым отражением того, что (тенденция, однако) это тоже отражение кризиса, в том числе вот этого либерального порядка. С другой стороны, есть Китай, есть Восточноазиатские страны, которые весьма успешно борются с коронавирусом, и уже заговорили о том, что ещё больше происходит смещение центра тяжести из Евроатлантики в Тихий океан, в Восточную Азию, перемещение центров силы туда отсюда, американо-китайской конфронтации. Вот эти вот глобальные сдвиги, очевидно, происходят, потому что пандемия как землетрясение, которое сметает очень многие шаткие структуры, в том числе и те, которые ассоциировались с либеральным мировым порядком. Вот эта глобальная тенденция действительно может привести к серьёзному изменению соотношения

сил в современном мире, учитывая то, что и экономические последствия пандемии тоже наиболее сильно проявляются на Западе.

С.В.Лавров: Я с этим полностью согласен. Я не хочу, конечно, злорадствовать по поводу того, что «учителя демократии» испытывают сложности. Наоборот, мы солидарны со всеми, кто сейчас принял на себя самый тяжёлый удар коронавируса, оказываем по мере своих возможностей помощь, в том числе, на основе взаимности. Но в целом, если анализировать способности государств противостоять данной угрозе – да, конечно же эта статистика достаточно убедительна. Отмечу, что и среди стран, демократический базис которых никем из наших западных друзей сомнению не подвергаются, также наиболее эффективно действуют режимы, правительства, которые не относятся к числу пионеров и идеалов либерализма. Я имею в виду азиатские страны: Южную Корею, Японию, Сингапур – страны с достаточно сильной государственной вертикалью, хотя их никто не лишает звания демократий.

Что касается либерального порядка, и того насколько он действительно является верным, соответствующим провозглашённому идеалу «все для человека, все ради прав человека». Задолго до нынешних событий мы имели возможность убедиться, что либеральные государства, страны которые исповедуют либеральный миропорядок, в случаях, когда речь идёт об их жизненно важных, узкокорыстных интересах, могут действовать весьма и весьма нелиберально. Вспомните как эти «либералы» бомбили бывшую Югославию, как они бомбили Ирак под абсолютно ложным предлогом, за что потом извинялся Т.Блэр, когда признал, что не было никакого оружия массового уничтожения. Ну и, конечно, то, что произошло с Ливией, то, что сейчас США пытаются делать с Венесуэлой – это отнюдь не либеральные методы, заточенные на то, чтобы главным критерием было благополучие человека.

Печально ещё и то, что некоторые неолиберальные страны сейчас пытаются в рамках пандемии, в ситуации когда нужно прежде всего спасти людей, обеспечивать их необходимыми лекарствами, продовольствием, проводить мероприятия, которые требуются с точки зрения санитарных условий, пытаются и здесь внедрять геополитику. И ситуацию с помощью, которую Россия оказывает Италии по прямой просьбе премьер-министра, мы все хорошо знаем. Не унимаются некоторые итальянские СМИ, пытаюсь представить это как чуть ли не «военное вторжение на территорию Североатлантического союза». По разным источникам мы знаем ещё один интересный пример: целому ряду стран Европы, в том числе ЕС и НАТО, которые были бы не прочь пойти по пути итальянского опыта и обратиться к нам за определёнными видами помощи, в которых у нас действительно есть хорошие сравнительные преимущества, просто не разрешают этого делать «старшие товарищи».

Ещё один случай. Не поверил в то, что это могло случиться, но я сам видел оригиналы документов, о которых идёт речь. Великий футбольный клуб Европы,

один из грандов европейского и мирового футбола обратился к своим знакомым в Российской Федерации, к неправительственному фонду, который занимается благотворительностью и, в том числе во время пандемии, наладил закупки и распространение оборудования, препаратов, необходимых для противодействия коронавирусу. Этот футбольный клуб с мировым, повторю ещё раз, именем просто написал письмо в этот фонд, попросив рассмотреть возможность выделения каких-то элементарных вещей, по-моему, даже за деньги, но это совсем неважно. Когда футбольный клуб получил позитивный ответ из российского неправительственного фонда, он вдруг неожиданно прислал ещё одно письмо, где прямо сказал: «Я извиняюсь, но по непонятного рода причинам такая сделка не получается, нам не разрешили это сделать».

Когда либерализм проявляется в такого рода вещах, то, наверное, он сам себя дискредитирует лучше, чем любые критики. Но, повторю ещё раз, надеюсь, что, когда мы выйдем из этой ситуации, страны будут делать выводы, избиратели будут делать выводы. Думать об этом нужно уже сейчас. Мы должны будем прийти к ситуации, когда многополярность уже перестаёт быть лозунгом, реализуется и воплощается в конкретные дела на наших глазах, важно насыщать её правильным содержанием. Уже невозможно уйти от факта, что крупных держав, крупных центров мирового роста, мирового влияния гораздо больше, чем одна, две или три. Нужно из этого исходить и готовиться к тому, что всё равно придется искать консенсус, работать на основе тех принципов, которые заложены в Уставе ООН и до сих пор доказывают свою актуальность. На это и нацелено предложение Президента В.В.Путина, которое он выдвинул в январе этого года, о том, чтобы подготовить саммит постоянных членов СБ ООН, и лидеры этой «пятерки» осознали и реализовали свою особую ответственность, возложенную Уставом ООН, за поддержание международного мира и безопасности. И конечно, разговор на таком саммите должен идти (мы об этом сейчас уже договариваемся с нашими коллегами) о самом широком подходе к обеспечению стратегической стабильности, глобальной безопасности во всех без исключения измерениях. Надеюсь, что такой саммит состоится в этом году и будет полезен для всего мирового сообщества.

М.С.Ким: Позвольте уточнить, это будет очная встреча лидеров?

С.В.Лавров: Да, речь идёт об очной встрече лидеров. Сейчас, в дополнение к этой инициативе, которая была выдвинута безотносительно коронавируса, обсуждается возможность онлайн контакта в формате видеоконференции для того, чтобы лидеры пятерки могли произнести свои подходы по коронавирусу в дополнение к тому, что уже было сказано «двадцаткой» и ГА ООН. Это было предложение Президента Франции, мы с ним согласились, как и остальные участники «пятерки». Сейчас согласовывается дата и то коммюнике, которое мы хотели бы выпустить по итогам такого разговора. Но это отдельно от предложения Президента В.В.Путина, которое касается не какой-то узкой, конкретной проблемы, пусть и достаточно

острой как коронавирус, а необходимости провести разговор «глаза в глаза» о том, как мы дальше будем выстраивать отношения в современном мире в интересах всех без исключения государств на основе международного права. И та роль, которая в Уставе ООН возложена на постоянных членов СБ ООН, конечно же, требует от них проявить инициативу и ответственность. В этом и заключается суть инициативы Президента В.В.Путина.

Д.Саймс: Господин Министр, Вы упомянули поиски международного консенсуса. В какой-то мере вся концепция ООН была построена на идее, что такой консенсус в принципе возможен. А возможен ли он? Я недавно был на одном заседании в Вашингтоне. По условиям этого заседания я не могу сказать кто его проводил, но это был человек на Вашем уровне. Заседание было достаточно серьезным. У меня была возможность спросить этого человека, когда он озвучил идею, что Китай и Россия в этой ситуации ведут себя каким-то ненадлежащим образом, представляющим проблемы для США. Просил его сказать конкретно, что делает Пекин и что Москва, что не устраивало бы Вашингтон. По поводу Китая он дал, с моей точки зрения, достаточно вразумительный ответ. Не говорю, что он Вас бы убедил, но было понятно, что человек имеет в виду. В отношении России было сказано предельно мало. В основном, что возможно она снова вмешается в американские выборы, по принципу, «чего еще ждать от России». Разговаривал потом с несколькими другими людьми, принимавшими участие в заседании, и спрашивал их мнение. В чем же все-таки основные претензии к США к России? Как мне кажется, я получил достаточно честный ответ. Дело не в Украине, не в разногласиях по Сирии, не в каких-то конкретных спорах по нефти, не в Венесуэле. Не хочу сказать, что все эти проблемы несерьезные, нереальные, но все же они в основном раздражители. Основная проблема, и Вы об этом неоднократно говорили в несколько другом контексте, Россия в последние годы после того, как Президентом стал В.В.Путин, решила играть независимую роль на международной арене. Российское определение независимой роли означало, что страна не будет идти в фарватере внешней политики США, ЕС и будет активно заниматься поисками нового мирового порядка. Вы сегодня об этом фактически говорили. Когда Вы смотрите на то, что было до Первой мировой войны, было тоже много конкретных противоречий. Но в основном это был спор о месте в мире и о том, кто этот мир определяет. В первую очередь спор между Германией и Великобританией. Не думаете ли Вы, что у нас и сегодня есть такие фундаментальные противоречия, которые по-разному проявляются в разных местах. Решение России быть крупным мировым игроком, который не позволит другим формулировать правила игры, лежит в корне того, с чем мы сталкиваемся. Не хочу сказать, что это приведет к новой мировой войне. Совершенно другая ситуация, другой мир и опасности. Но не кажется ли Вам, что нам надо забыть на какое-то время о мировом консенсусе и заниматься тем, чтобы отстаивать свои суверенные интересы, регулируя при этом противоречия, не надеясь их устранить?

С.В.Лавров: Если говорить о том, что Россия хочет «не позволять другим формировать правила игры в одиночку», то да, она не хочет, чтобы правила игры формировались кем-то одним или двумя. Если такая претензия высказывается в наш адрес, то, я считаю, это высокая оценка нашей внешней политики. Если, как Вы сказали, французы, американцы, англичане не довольны тем, что мы хотим, чтобы правила игры опирались на консенсус, то да, это ровно то, чего мы хотим. Наверное, это то, как Вы признаете, сейчас едва ли легко достижимо. Но снимать эту задачу с повестки дня ни в коем случае нельзя. Иначе те, кто сейчас определяют, формулируют правила игры и считают, что других слушать не обязательно, укрепятся в этом мнении. Этого не произойдет, потому что это уже невозможно: им противостоят те, кто имеет все возможности отстаивать свои права на участие в определении мировой повестки дня.

Вы сказали относительно главного, что раздражает наших западных партнёров. Это не какой-то контурный кризис, конфликт, ситуация на мировых рынках, а стремление проводить независимую политику, которую наши западные коллеги обнаружили после того, как В.В.Путин стал Президентом Российской Федерации. Об этом многократно говорил сам В.В.Путин. Напоминал он и о том, как исчезновение СССР воспринималось в качестве конца истории. Было решено, что новая Россия, как и все окружающее ее геополитическое пространство - новые независимые страны, уже «в кармане» у западных либералов, о которых мы только что упомянули. Многие западные политологи, включая Вас, Дмитрий, также говорили, что стремление России стать равноправной (подчеркну это слово) частью западного мира было недооценено. Очень ценим Ваш анализ. Но когда все попытки разговаривать и договариваться по-хорошему были восприняты как слабость, тогда в нашем общественном мнении, в нашем народе появился спрос на такого человека как В.В. Путин. И он этот спрос в полной мере оправдал и продолжает оправдывать.

Вы упомянули, что их раздражает нежелание России идти в фарватере США или ЕС. Говоря этими образами, упомяну, что в океане гораздо больше фарватеров, гораздо больше солидных, мощных судов, которые оставляют за кормой очень сильный след. В этот след стремятся различные страны. Но хочу особо подчеркнуть, мы не считаем идеальной модель, состоящую из многочисленных «фарватеров», которые «бороздят» мировой океан в самых разных направлениях, пересекаясь друг с другом, сталкиваясь. Потому что тогда те, кто пойдет в фарватере того или иного лайнера, будут под угрозой столкновения. А мы хотим гармонизировать интересы. Да, они проявляются сегодня, я бы сказал, достаточно агрессивно. Очень непросто их приводить к общему знаменателю. Это будет очень длительный процесс. Не зря мы всегда подчеркиваем, что формирование многополярного мира – объективный процесс, но продолжительный. Это будет целая эпоха в истории развития человечества. Едва ли мы сможем завершить этот процесс, оформление которого по большому счету еще не началось. Необходимо не только думать, но и настаивать, вносить конкретные предложения о том, как

обустроить мир, как быть готовыми к тому, что сегодня мы должны выработать новые правила, опираясь на суверенное равенство государств, уважение друг друга, невмешательство во внутренние дела - то, о чем записано в Уставе ООН. Хотел бы ошибаться, но если наши западные партнеры подписывались под этими принципами Устава, исходя из того, что сохранится пятисотлетнее с лишним доминирование западных норм, правил в практической организации жизни общества, тогда они были неискренни. Надеюсь, что это не так и что отцы-основатели верили в то, что они писали и подписывали.

Насчет обвинений. Даже не буду сейчас перечислять аргументы по Украине, Сирии, Венесуэле, нефти. Многократно об этом говорили. Если есть какой-то конкретный интерес к той или иной ситуации, я готов на это ответить. Скажу лишь о том, что насчет вмешательства в выборы наши американские партнёры, я считаю, проявляют несостоятельность. С самого начала, когда еще в ходе предвыборной кампании 2016 г. Администрация Б.Обамы стала выступать с такими обвинениями в наш адрес, мы им предложили задействовать целых три доверительных, закрытых канала, существующих между Москвой и Вашингтоном для прояснения тех или иных ситуаций, которые могут привести к непреднамеренным инцидентам. По этим каналам направили американской стороне наши предложения, высказали свои озабоченности, сказали, что будем готовы ответить на все их озабоченности. Не последовало никакой реакции. И когда в 2017 г., и позже нас продолжали (как продолжают и сейчас) обвинять во вмешательстве в выборы 2016 г., мы внесли инициативу честно опубликовать коммуникации, к которым прибегали по этим закрытым каналам, тщетно предлагая дать профессиональные и серьезные ответы на любые озабоченности. Нам сказали, что США не хотят публиковать эту переписку. Буквально на днях я разговаривал в очередной раз с Госсекретарем США М.Помпео в развитие весьма интенсивных телефонных контактов между Президентом США Д.Трампом и Президентом России В.В.Путиным, которые говорили о коронавирусе, положении на рынках нефти и о том, что важно возобновлять и по-новому, по-серьезному, наш диалог по всем проблемам стратегической стабильности. Среди прочего я напомнил М.Помпео не только о том, что мы ожидаем конкретных инициатив американских коллег по срокам возобновления диалога по стратегической стабильности, но и о том, что на столе переговоров лежит еще одно наше предложение о возобновлении работы двусторонней группы по кибербезопасности, в рамках которой мы будем готовы на взаимной основе ставить любые вопросы, отвечать на любые озабоченности. Я прямо сказал, что мы предвидим и уже ощущаем новую волну обвинений в том, что мы «будем вмешиваться и в нынешнюю предвыборную кампанию», поэтому давайте создадим механизм, который будет уполномочен президентами рассматривать любые вопросы, вызывающие тревогу у той или иной стороны. Эти предложения остаются на столе. Надеюсь, что все-таки за этой «руссофобской пандемией», которая сейчас опять нарастает (и Д.Саймс об этом упомянул в начале

нашей передачи), данное предложение будет рассмотрено профессионалами, а не политиками.

В.А.Никонов: Я думаю, американские отцы-основатели были очень искренними людьми, просто большинство из них были рабовладельцами.

Вопрос об Украине. Да, это один из раздражающих моментов, но он всегда будет всплывать в российско-американских отношениях. Объявлена министерская онлайн-встреча в «нормандском формате» на следующей неделе. Как выполняются решения Парижского саммита, о чем пойдет речь в первую очередь? На Украине очень серьезные, на мой взгляд, изменения: М.Саакашвили получил предложение стать вице-премьером по реформам. Надо сказать, трагедия Украины в том, что на фоне нынешней украинской команды он, действительно, выглядит как гигант мысли, несмотря на все свои провалы, на то, что он является профессиональным «лузером». Насколько изменилась украинская позиция, дипломатия со сменой власти? Прошел уже год президентства В.А.Зеленского. Насколько изменился стиль, содержание украинской дипломатии? Можно ли сейчас о чем-то договариваться с Киевом?

С.В.Лавров: Мы действительно запланировали на следующую неделю проведение видеоконференции министров иностранных дел «нормандского формата». Когда в Париже собирались лидеры четырех стран в декабре прошлого года, они условились, что внешнеполитические советники и министры иностранных дел будут приглядывать и контролировать выполнение тех договоренностей, которые были достигнуты в Париже. Из этих договоренностей выполнена одна, и то в достаточно скромных масштабах: состоялся обмен удерживаемыми лицами. Менее трех десятков человек были обменены между Киевом с одной стороны, Донецком и Луганском – с другой. Всё остальное, что обсуждалось в Париже, к огромному нашему сожалению, не выполнено, и не по вине или в силу отсутствия доброй воли со стороны Донецка и Луганска.

Что имеется в виду? Главный вопрос – это, конечно, безопасность для жизни людей, прекращение обстрелов, насилия. Президент Украины В.А.Зеленский неоднократно говорил, что это для него самое главное – спасти граждан Украины, их жизни. Сейчас наши коллеги из Германии, Франции, США, ОБСЕ периодически призывают к нам, чтобы мы повлияли на ополченцев и добились сокращения или прекращения любых нарушений перемирия, режима прекращения огня. Для того чтобы сделать это гарантированно, есть простой способ – обеспечить разведение сил и средств. Мы видим поступающую сейчас статистику о нарушениях режима прекращения огня. Ее предоставляет ОБСЕ. Эта статистика отнюдь не подтверждает заявления о том, что нарушения инициируются только Донецком и Луганском, а украинские военнослужащие просто являются невинными жертвами. Это совсем не так, всё совсем наоборот. Но, еще раз подчеркну: для того, чтобы снять подобного рода угрозы, необходимо развести силы и средства.

Договоренность о том, чтобы начать это делать, причем по всей линии соприкосновения, была первой в проекте документа, согласованного внешнеполитическими советниками и министерствами иностранных дел стран «нормандского формата» к Парижскому саммиту. Когда этот документ был положен на стол переговоров в Париже, Президент Украины В.А.Зеленский сказал, что не может, будучи ответственным человеком, подписаться под необходимостью обеспечить разведение сил и средств по всей линии соприкосновения. Германия и Франция через своих лидеров выразили недоумение, но В.А.Зеленский был непоколебим. Единственное, на что он мог пойти, – это договоренность о том, чтобы в рамках Контактной группы согласовать три дополнительных участка, на которых силы и средства будут разведены. За неимением лучшего это было согласовано. Всё должно было быть сделано максимум до конца марта, но до сих пор этого не произошло, потому что украинская сторона на каждом заседании Контактной группы капризничает и выдвигает все новые аргументы, которые использует как предлог для того, чтобы отказываться согласовывать участки разведения.

То же самое проявляется при обсуждении еще одного пункта парижских договоренностей в Контактной группе. В нем говорится о том, что нужно серьезно заняться разминированием и проблемами экономического восстановления. Но мы наблюдаем полный саботаж в политической части парижских договоренностей, где Президент В.А.Зеленский взял на себя обязательства наконец добиться включения «формулы Штайнмайера» в законодательство Украины, и второе – приступить к обсуждению всех правовых аспектов обеспечения особого политического статуса Донбасса на постоянной основе в украинском законодательстве. Никакого разговора на эти темы украинская сторона вести не хочет. Более того, договорились, что к следующему саммиту надо выполнить все, что согласовано в Париже, и одновременно согласовать итоговый документ будущего берлинского мероприятия «в верхах», на котором наши германские коллеги очень хотели бы главное внимание уделить обсуждению темы выборов в Донбассе.

Совсем недавно мы слышали заявление Президента В.А.Зеленского, который сказал, что никаких выборов не будет до тех пор, пока т.н. мифические «наемники» не будут выведены из восточной части Украины, пока украинские власти не возьмут под свой контроль всю протяженность границы с Российской Федерацией, и только потом можно будет говорить о выборах. Схожую идею в свое время высказывал и П.А.Порошенко, так что в этом смысле мало что поменялось. Президент России В.В.Путин не раз реагировал на подобного рода попытки «поставить с ног на голову» всё то, о чем говорится в Минских соглашениях. Желание ввести туда оккупационные войска ООН мы тоже не раз комментировали. С сожалением вынужден констатировать: что при всей нашей убежденности, что Президент В.А.Зеленский искренне хочет мира, как он и говорил во время предвыборной кампании, мы пока не видим, чтобы ему позволяли двигаться в направлении добросовестного, честного выполнения Минского комплекса мер от февраля 2015 г.

Это прискорбно. На виртуальной встрече министров иностранных дел мы обязательно об этом будем вести речь.

Нас особенно тревожит, что на Украине не очень компетентные люди начинают заниматься выполнением Минских договоренностей. Там есть вице-премьер, он же министр по вопросам т.н. «временно оккупированных территорий», который начинает делать заявления по содержанию подходов Киева к урегулированию в Донбассе, отвергая с порога идею, поддержанную главой Офиса Президента В.А.Зеленского А.Б.Ермаком на переговорах с заместителем руководителя Администрации Президента России Д.Н.Козаком. Я имею в виду идею создания Консультативного совета из представителей гражданского общества Киева и Донбасса, чтобы они с участием общественников из России, Германии и Франции помогали создавать правильную атмосферу для выполнения Минских договоренностей. Под этим, повторю, подписался А.Б.Ермак, но затем те самые упомянутые мною силы, которые не хотят позволять украинскому руководству выполнять Минские договоренности, устроили скандал, и сейчас все это подвергается большому сомнению. То есть опять украинские переговорщики, как мы говорим, «отползают» от договоренностей. Но вице-премьер А.Ю.Резников, который отвечает за т.н. «оккупированные территории», заявил, что Минские договоренности – это не какой-то международно-правовой документ, а, в лучшем случае, некие политические соглашения, и к ним так и надо относиться. То есть это все не «священная корова» и отнюдь не истина в последней инстанции. Хорошо бы, чтобы те, кто владеет внешнеполитическими знаниями объяснили, что Минские договоренности были одобрены СБ ООН, и тем самым обрели международно-правовую силу. В качестве таковых они должны выполняться.

Я предвижу достаточно, наверное, важный разговор на уровне министров, потому что обо всем этом мы говорили многократно Германии и Франции. Просили их взять на себя обязанность все-таки побуждать украинские власти к честной и конструктивной работе, но какого-то результата, откровенно говоря, не ожидаю от этой видеоконференции, кроме того, что украинские коллеги наверняка опять будут говорить «давайте скорее собираться в Берлине». Им важно демонстрировать то, что они встречаются в «нормандском формате», и одновременно как можно меньше внимания уделять Контактной группе, где у них есть возможность напрямую решать вопросы с Донецком и Луганском. Они хотят всячески от этого уходить. И сделать так, чтобы «нормандский формат» стал единственным каналом разговора по Минским договоренностям. Они считают, что в рамках этого «нормандского формата» есть Россия в качестве «страны-агрессора», а Франция и Германия помогают Украине заставить Россию выполнить все то, что должна выполнять сама украинская сторона, подчеркну, в прямом диалоге с Донецком и Луганском. Тяжелая ситуация.

Завершу одной фразой. Мы никогда не будем договариваться о новом саммите, пока не будут честно, полноценно и добросовестно выполнены все те решения, которые принимались в Париже, а для их выполнения нет другого пути, кроме как вести себя правильно в Контактной группе и достигать договоренностей с Донецком и Луганском. Мы вместе с ОБСЕ будем помогать.

М.С.Ким: Сергей Викторович, большое Вам спасибо за участие в нашей программе, за Ваш честный, откровенный и открытый разговор, за подробнейшие разъяснения того, в какой ситуации сегодня находится мировая дипломатия, здесь тоже вносит свои коррективы пандемия.